УЧЕНЫЙ КАК СУБЪЕКТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВЛАСТИ

Попова Наталья Геннадьевна,

Институт философии и права УрО РАН,
зав. кафедрой иностранных языков,
кандидат социологических наук,
г. Екатеринбург, Россия,
E-mail: ngpopova@list.ru

Аннотация

Предлагается использовать концепцию метаязыковой личности для оценки уровня готовности ученого к продуктивной межлингвистической научной коммуникации. Метаязыковая личность характеризуется информационным, формальным и универсальным уровнями развития социокультурных характеристик, которые могут быть использованы как параметр оценки качества «мягкой силы».

Ключевые слова:

межкультурная коммуникация в сфере науки, образование, «мягкая сила», качество человеческого потенциала, языковая личность.

Роль и значение «мягкой силы», или «soft power» в терминологии Дж. Ная, в создании благоприятных условий для социо-экономического развития страны постоянно возрастает. Сегодня практически никакое событие в жизни государства не может произойти без ее воздействия. Фактически, мягкая сила отражает способность общества достигать желаемых целей посредством повышения привлекательности его ценностей в сознании членов других обществ. Именно поэтому пополнение ресурса мягкой силы становится критически важной практической задачей. Одним из важнейших инструментов такого ненасильственного и эффективного воздействия на мир является целенаправленное и проактивное развитие человеческого капитала, способного стать проводником и транслятором национальных ценностей. Только развитая система образования, отвечающая требованиям экономики знаний, способна заложить прочный фундамент для создания конкуретных преимуществ в мировой борьбе за интеллектуальное влияние.

Образование как источник повышения ресурса «мягкой силы» обычно рассматривается в контексте процессов глобализации и интернационализации университетов [5, с. 86]. Опыт таких стран как США, Великобритания, Китай позволяет судить о действенности укрепления позиций национальных университетов для привлечения иностранных студентов и аспирантов, сдерживания процесса «утечки умов», и, как результат, весомому экономическому и политическому эффекту. Количество студентов и аспирантов, обучающихся за рубежом, стремительно растет. По данным Института статистики ЮНЕСКО в 1999 году их насчитывалось 1,68 млн., а в 2008-м уже 2,9 млн. По прогнозам IDP, организации, занимающейся продвижением австралийского образования, к 2025 году число мобильных студентов и аспирантов достигнет 7,2 млн. человек [6, с. 22]. В Великобритании число аспирантов нерезидентов в 2013 году составило 37 процентов от общей численности поступивших в аспирантуру университетов этой страны [7, с. 27]. Позитивным аспектом данного процесса является тот факт, что социальный капитал, культурная чуткость и мировоззренческие ценности, сформированные за годы образования за рубежом, несомненно способствуют развитию личностных качеств, необходимых субъекту «мягкой силы».

Однако численность национальных студентов и аспирантов университетов и академических институтов всегда превышает численность мобильных студентов. Особенно активно вовлечены в международные контакты оказываются те, кто занимаются научной работой. В конечном

итоге, именно они становятся агентами «мягкой силы». Способность научных кадров к коммуникации в международном контексте может рассматриваться параметром качества человеческого потенциала, и, как следствие, параметром качества «мягкой силы» государства. Поэтому изучение характеристик ученого как субъекта такого воздействия на действительность представляется интересной исследовательской задачей.

Наука как вид деятельности невозможна без интеграции в международной контекст. Решение крупных исследовательских задач требует огромных материальных затрат и координации усилий ученых всего мира. Один из принципов научного познания, предложенных Р. Мертоном, универсализм, предполагает оценку результатов работы ученого только в свете ее научных достоинств, без учета личностных характеристик – расы, национальной принадлежности, языка.

Тем не менее, любой ученый – это, прежде всего, языковая личность, то есть носитель ментальности, картины мира и ценностных ориентаций, обусловленных характерной для данной культурной общности системой языковых и ментальных кодов. Он склонен придерживаться определенных когнитивных подходов, языковых, поведенческих и коммуникативных норм. Следует признать, что, участвуя в коммуникативных ситуациях (как устных, так и письменных), его поведение будет продиктовано принципом Р. Мертона не в первую очередь.

Помимо этого нельзя забывать, что для реализации этого признака необходимо изложение научного труда на языке, понятном коллегам. Поэтому ученый, как субъект «мягкой силы», помимо сугубо профессиональных компетенций, должен обладать высоким уровнем иноязычной коммуникативной компетенции, достаточной для осуществления эффективной межлингвистической коммуникации. Под межлингвистической коммуникацией понимается не только обмен информацией посредством создания общего смысла, но и организация совместных действий, позволяющая партнерам реализовать некоторую общую для них деятельность. Общей сигнальной системой в такого рода коммуникации выступает язык, неродной для каждой коммуникативной стороны (сегодня чаще английский в силу сложившихся исторических обстоятельств).

Коммуникацию в сфере науки часто рассматривают как сложную социокультурную систему, особую форму корпоративной коммуникации, продуктами которой являются текст и научный дискурс. Она характеризуется доминирующим письменным каналом и собственным функциональным стилем. Рассмотрим, какими социокультурными характеристиками должен обладать участник такого рода коммуникации и каковы возможные модели его поведения.

Отправная точка в исследовании – это концепция языковой личности, которую начал разрабатывать Г.И. Богин. Он создал модель языковой личности, в которой человек рассматривается с точки зрения его «готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [1, с. 25].

Языковая личность предполагает характеристики, связанные с выбором вербального кода коммуникации и, согласно Ю.Н. Караулову [3, с. 76], реализуется на трех уровнях. Вербально-семантический уровень отражает степень владения обыденным языком; здесь актуализируется способность личности понимать обращенные к ней вербальные знаки и самостоятельно продуцировать таковые. Одним из главных маркеров реализации этого уровня является способность адекватно воспринимать текст с точки зрения семантики его составляющих и создавать текст с аналогичными характеристиками. На лингвокогнитивном уровне происходит актуализация и идентификация релевантных знаний и представлений, присущих социуму и создающих коллективное и индивидуальное когнитивное пространство. Этот уровень предполагает отражение языковой картины мира личности, ее тезауруса. Языковая личность на этом уровне предстает как цельное явление, не «распадающееся» на отдельные слова и значения; здесь значим общий «облик» воспринимаемого или порождаемого текста, его целостный смысл, который не сводится к линейной семантике языковых единиц, а обладает лингвистическим, социокультурным и индивидуально-культурным значением. Третий уровень – прагматический, который определяется выявлением и характеристикой мотивов и целей, движущих развитием языковой личности. На этом уровне актуализируется не столько лингво-культурная характеристика языковой

личности, сколько ее индивидуально-культурный статус, из которого и проистекает система мотиваций к совершенствованию или деградации.

В процессе овладения иностранным языком (английский в рамках нашего исследования), характеристики языковой личности обогащаются новыми аспектами, привносимыми культурой этого языка. Иными словами, мы можем говорить о вторичной языковой личности, социокультурные характеристики которой включают не только способность изъясняться на английском языке, но и изрядную долю «подводной части культурного айсберга». Оттенки лексических значений английских слов, идиоматика, лингвистические и культурные стереотипы, коннотации культурного, фонетического или иного происхождения, – все это может стать камнем преткновения при межлингвистической коммуникации для вторичной языковой личности.

В процессе межлингвистической коммуникации субъект должен обладать характеристиками, которые предполагают не только владение иностранным языком на уровне, достаточном для осуществления эффективной межлингвистической коммуникации, но новое качество личности, ее способность «выйти за пределы собственной культуры и приобрести качества медиатора культур, не утрачивая собственной культурной идентичности» [2, с. 236]. Здесь бы мы уточнили – способность выйти не только за рамки *своей* культуры, но и за рамки англоязычной культуры как посредника коммуникации. Иными словами, языковая личность, эффективно участвующая в межлингвистической коммуникации, должна характеризоваться совокупностью свойств и характеристик, позволяющих ей выступать в процессе межлингвистической коммуникации в роли медиатора культур. Такой тип личности мы называем *метаязыковой личностью*. Специфика межлингвистической коммуникации в научной сфере предполагает, что ее акторы в идеальной ситуации и являются метаязыковыми личностями.

В реальных ситуациях научной коммуникации языковая личность ученого (или студента) способна реализовывать свой потенциал на различных уровнях, обусловленных степенью зрелости социокультурных характеристик личности. Условно обозначим эти уровни, или ступени развития социокультурных характеристик личности, как формальный, информационный и содержательный (уровень универсальности). Каждый уровень возможно описать в контексте следующих аспектов: идеальный (степенью объективированности ценностных ориентаций в сознании индивида и способностью создавать общий смысл в процессе взаимодействия, преодоление этноцентрических представлений), функциональный (уровня лингвистической компетенции) и нормативный (умения использовать социальные стратегии в контексте принятых норм для достижения желаемого результата коммуникации).

На *формальном уровне* метаязыковая личность функционирует еще как первичная языковая личность, начинающая постигать «азы» межлингвистической коммуникации. Основным барьером на этом этапе выступают этноцентрические представления. Поэтому реакцией на ситуацию общения может быть отрицание культурных различий, стремление защитить свою позицию путем нивелирования ценностей партнера.

Информационный уровень – это уровень принятия культурных различий, когда инаковость собеседника вызывает не отчуждение, а искренний интерес. Человек анализирует (с помощью, как правило, образовательного процесса) собственную систему ценностей с точки зрения ценностей языка-посредника, выделяя при этом универсальные и специфические социокультурные ценности. Происходит это как на уровне языка, так и на уровне анализа моделей поведения носителей этого языка, форм и способов государственного устройства и т. д.

На *содержательном уровне* согласуются разные системы культурных координат, преодолевается внутренний конфликт переоценки ценностей в своей и другой (других) культурах. Такой человек социально готов принять множество реальностей, способен к обдуманному выбору в отдельно взятой ситуации, а не просто действует по нормам собственной культуры или культуры языка-посредника. Если на информационном этапе (второй уровень) человек принимает культурное многообразие, относится к нему не просто терпимо (первый уровень), но с уважением и интересом, то на содержательном этапе актор взаимодействия анализирует и оценивает ситуацию, когда возможно несколько вариантов культурного поведения. Оценка контекста ситуации и сопут-

ствующих факторов помогает человеку выбрать наиболее подходящую стратегию поведения. Необходимо акцентировать, что на этом уровне человек обретает лингвокреативные способности, что критически важно для профессиональной научной деятельности. К ним можно отнести как способность литературного творчества на данном языке, так и гибкость использования неродного языка при коммуникации («подстраивание» его под уровень языковой подготовки собеседника).

Итак, решение множества задач по укреплению позиций государства должно опираться на «мягкую силу», реализуемую как макро-, так и микро-игроками. Научные кадры есть важнейшая составляющая того человеческого потенциала, без которого невозможно говорить об успешном взаимодействии обществ и культур. Однако, для того, чтобы быть эффективным транслятором ценностей отдельной культуры, создавать позитивный имидж в сознании партнеров по коммуникации, ученый должен обладать развитыми социокультурными характеристиками метаязыковой личности. В этом случае желаемый результат деятельности, выраженный в интересе к проведению совместных исследований, к совместным публикациям, получении зарубежной грантовой поддержки, будет приближен к оптимальному.

1. Богин Г.И. Модель личности в ее отношении к разновидностям текстов: Дисс. … докт. филол. наук. – Л., 1984. – 356 с.
2. Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам. – СПб.: КАРО, 2005. – 352 с.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 236 с.
4. Попова Н.Г. Типология социокультурных характеристик универсальной языковой личности в межлингвистическом взаимодействии // Вестник Челябинского гос.ун-та. № 14 (7) 2008. С. 41–52.
5. Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГМИМО-Университета. URL: http://ehd.mgimo.ru (дата обращения: 10.06.14).
6. How many students study abroad OECD // Factbook 2011–2012. Economic, Environment and Social Statistics. 2011. P. 214.
7. Beadle S., Hill K. The Art of Attraction: Soft Power and the UK's Role in the World. – London: the British Academy, 2014.

1. Bogin G.I. Model' lichnosti v ee otnoshenii k raznovidnostyam tekstov: Diss. … dokt. filol. nauk. – L., 1984. – 356 s.
2. Elizarova G.V. Kul'tura i obuchenie inostrannym yazykam. – SPb.: KARO, 2005. – 352 s.
3. Karaulov Yu.N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'. – M.: Nauka, 1987. – 236 s.
4. Popova N.G. Tipologiya sociokul'turnyx xarakteristik universal'noj yazykovoj lichnosti v mezhlingvisticheskom vzaimodejstvii // Vestnik Chelyabinskogo gos.un-ta. № 14 (7) 2008. S. 41–52.
5. Torkunov A.V. Obrazovanie kak instrument «myagkoj sily» vo vneshnej politike Rossii // Vestnik MGMIMO-Universiteta. URL: http://ehd.mgimo.ru (data obrashheniya: 10.06.14).
6. How many students study abroad OECD // Factbook 2011–2012. Economic, Environment and Social Statistics. 2011. P. 214.
7. Beadle S., Hill K. The Art of Attraction: Soft Power and the UK's Role in the World. – London: the British Academy, 2014.

A RESEARCHER AS A SOFT POWER AGENT

Natalia Gennadievna Popova,

Russian Academy of Sciences,
Institute of philosophy and law,
Chair of foreign languages,
candidate of sociological sciences
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: ngpopova@list.ru

Annotation

The paper advances a concept of meta-linguistic personality for analysing a researcher's efficiency in intercultural scientific communication. The maturity of sociocultural characteristics is described in terms of formal, information, and universal levels. A researcher's ability to efficient intercultural scientific communication is presumed useful as a parameter of both the human capital and soft power assets quality.

Key words:

intercultural communication in science, education, soft power, human potential quality, linguistic personality..